

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Т. Н. Пархоменко

ON SEMANTIC DERIVATION

T. N. Parkhomenko

В статье дается определение термина “семантическая деривация” и краткое описание истории развития данного явления в рамках языкознания. Уделяется внимание современному рассмотрению вопроса о семантической деривации с точки зрения когнитивной лингвистики.

The definition of the term “semantic derivation” is suggested and a short description of the history of this phenomenon’s development in linguistics is given. The attention is paid to modern consideration of the question of semantic derivation from the point of view of cognitive linguistics.

Ключевые слова: значение слова, семантика, когнитивная лингвистика, концептуальная область.

Keywords: word meaning, semantic, cognitive linguistics, conceptual domain.

Интерес к тому, как изменяется значение слова, исследователи начали проявлять еще до появления самого термина «семантическая деривация». Большинство лингвистов придерживаются мнения, что семантическая деривация, являясь семантическим способом словообразования, рождает проблему производности и применяется для характеристики процесса образования новых значений многозначных слов. Согласно М. В. Никитину, «семантическая деривация – образование производных значений от исходных без изменения формы знака» [8, с. 375]. При описании значения слов в лингвистической литературе используется большое количество различных терминов. Наряду с термином «семантическая деривация», существуют термины «семасиология», «историческая семантика», «семантическая эволюция слова», «изменение значения», «развитие значения», «этимология» и т. д.

Семантическую деривацию можно понимать как образование новых слов от одного исходного, идущее по метафорическим и метонимическим моделям с множественными явлениями генерализации и специализации. При семантическом развитии слова и однотипном изменении его семантической структуры происходит формирование нового значения по определённой модели. Другими словами, деривацией следует считать процесс или результат образования в языке любого вторичного знака, который может быть объяснён с помощью единицы, принятой за исходную, или же выведен из неё путём применения определённых правил. Термин «Семантическая деривация» относится как к процессу, так и к результату семантических переходов, что говорит о его применимости как в синхронии, так и в диахронии, указывая на производность лексических единиц без уточнения их природы.

Если рассматривать проблему семантической деривации в широком смысле как проблему происхождения и развития слов, то этот вопрос интересовал людей еще в античности. Возникновение же семантики как отдельной науки, изучающей область значений, некоторые лингвисты относят к 1839 году, когда были опубликованы «Лекции по латинскому языкознанию» Рейзинга, в которых впервые говорилось о необходимости выделения отдельной науки, предме-

том которой является исследование развития значения слова.

Следует отметить, что в XIX – начале XX столетия теории значения слова уделялось огромное внимание. Развитие значения слова в этот период было одной из центральных проблем не только в рамках семантики, но и в рамках языкознания в целом. Ещё у В. фон Гумбольдта можно найти ряд идей, на которые в дальнейшем опирались многие исследователи семантической деривации. Он придерживался мнения, что язык постоянно развивается, стремясь соответствовать в наибольшей мере тем идеям, которые с его помощью выражаются. В той или иной степени вопросами семантической деривации занимались такие выдающиеся лингвисты, как А. А. Потебня, В. Вундт, Г. Пауль, М. М. Покровский, Ф. де Соссюр, Г. Стерн, М. В. Никитин, Н. В. Крушевский и многие другие. Были разработаны различные классификации типов семантических изменений, большое внимание уделялось их причинам, в качестве основной из которых назывались психологические факторы.

В 1862 году вышла в свет работа А. А. Потебни «Мысль и язык». Он считал, что мышление эволюционирует в теснейшей связи с языком по закономерностям, которые носят семантический характер. Постоянные знаковые замещения, происходящие в слове, являются одной из важнейших этих закономерностей. А. А. Потебня разработал теорию «внутренней формы слова», которая определяется и как «ближайшее этимологическое значение слова». Посредством внутренней формы учёный пытался объяснить появление новых значений и единство их пониманий всеми говорящими на данном языке. При этом внутренняя форма слова может сохраняться на протяжении веков, создавая символизм или «поэтичность» языковых средств, а может забываться, лишая слова образности, делая их «прозаическими» [5].

Понятие внутренней формы использовалось также Г. Штейнгалем, который понимает этот термин как некоторые характерные для данного языка представления о предмете, причём предмет в данном случае не берётся во всей совокупности черт и характеристик, а рассматривается как «представление о предмете», некая мыслительная совокупность его познанных

признаков. Язык же, согласно Г. Штейнгалю, «является выражением самосознания и мировоззрения духа целого народа, подобно тому, как язык индивида является выражением и мерилем индивидуального духа».

Ещё одним учёным, которого интересовали проблемы изменения значения слова, был В. Вундт. Он так же пользовался термином «внутренняя форма слова». В. Вундт определял внутреннюю форму как психологический процесс, влияющий на внешнюю форму говорения. Основная цель его описания при рассмотрении содержательной стороны языка – вскрыть общие законы, причины и условия семантических изменений, которые В. Вундт прежде всего связывает с психологическими механизмами ассоциации и апперцепции.

Важным этапом в изучении семантической деривации стала публикация в 1880 году работы Г. Пауля «Принципы истории языка», в которой рассматривались общие закономерности изменения значений и его причины, а также выделялись основные типы изменений в зависимости от логических отношений, существующих между старым и новым значениями. Сам процесс семантических изменений Г. Пауль описывал следующим образом: «...с каждым новым актом говорения, слушания и мысли к данному содержанию прибавляется нечто новое... Наконец, вследствие ослабления и усиления старых элементов, как и появления новых, в организме имеет место смещение отношений между ассоциациями».

Проблемами семантической деривации также занимался известный русский учёный Н. В. Крушевский, который разработал учение об ассоциативных отношениях. Он писал: «Всякое слово способно, следствие особого психического закона, и возбуждать в нашем уме другие слова, с которыми оно сходно, и возбуждаться этими словами».

Н. В. Крушевский выделяет два типа ассоциативных отношений – по сходству и по смежности: «Вследствие закона ассоциации по сходству слова должны складываться в нашем уме в системы или гнезда, а благодаря закону ассоциации о смежности те же слова должны строиться в ряды». При этом ассоциации по смежности признавались наиболее важным механизмом в формировании значения слов. Ассоциативные связи слов связаны с частотностью их появления в речи: чем шире употребление слова, тем меньше содержания оно заключает в себе.

В связи с проблемой изменений, происходящих в языке, нельзя не упомянуть и Ф. де Соссюра, который ввёл в языковедение понятия синхронии, изучающей язык в определённом состоянии, в определённый момент времени, и диахронии, где явления языка изучаются в их историческом развитии со всеми изменениями.

В XX веке появляется всё больше исследований, посвящённых проблемам лингвистической семантики. Знания в области семантики систематизируются, упорядочиваются. Определяются основные проблемы, в том числе и в исследованиях развития значения.

Предметом внимания лингвистов становятся различные аспекты семантической деривации, такие, как, например, её место в семасиологии, связь с лексико-

семантическим варьированием и полисемией, причинной возникновению и типы семантической деривации, возможность её прогнозирования, регулярность семантической деривации, её существование в различных лексико – семантических группах и терминологиях.

Проблемы семантической деривации исследуются не только самостоятельно, но и зачастую затрагиваются в более общих исследованиях в рамках изучения слов образования, лексико-семантической вариативности, семантической структуры слова, полисемии и семантики в целом.

Семантическая деривация тесно связана с проблемой лексико-семантического варьирования и занимает особое место в работах по полисемии. Исследования проводятся в двух ракурсах – в плане синхронии и диахронии. Работы, посвящённые синхронному варьированию, в основном исследуют проблемы полисемии и контекстуального варьирования. Семантическая деривация же чаще всего является предметом работ, в которых рассматривается диахронический аспект значения. Но, несмотря на различия этих подходов, нельзя не учитывать их взаимосвязь.

Данная проблема занимает большое место в исследованиях М. В. Никитина, который определяет семантическую деривацию как «образование производных значений от исходных без изменения формы знаков, и которая совершается по моделям семантической деривации – метафорической, метонимической, гипонимической» [8].

М. В. Никитин также рассматривает связь семантической деривации и полисемии. Производя разграничение значений многозначного слова, устанавливая их содержание и сравнивая их по содержанию, мы убеждаемся, что значения связаны друг с другом отношениями семантической деривации, что одно значение возникает от другого по определённым моделям семантического словообразования и что все они вместе образуют своими связями семантическую структуру слова. В отличие от омонимии разные значения одного многозначного слова связаны в единую структуру тем, что имеют в своём содержании существенную общую часть. Из этого следует, что именно отношения, возникающие при семантической деривации, и объединяют все значения многозначного слова, позволяя таким образом отличить полисемию от омонимии.

В середине XX века Е. Г. Белявская приводит классификацию видов семантической деривации, которая включает в себя расширение, сужение и различного рода сдвиги значения. Расширение значения – это переход от частного значения к более общему. Сужение, напротив, означает собой переход от общего значения к частному. Одним из примеров сужения значения является специализация, когда родовое название применяется к отдельной частной группе понятий. Смещение или сдвиг значения представляет собой перенос значения без изменения его объема. Иногда к основным типам изменения значения слова относят также и десемантизацию – постепенную утрату словом лексического значения [1].

В настоящее время значительное внимание уделяется вопросам семантической деривации с точки зре-

ния различных направлений языкознания, прежде всего в рамках когнитивной, коммуникативной и функциональной лингвистики. И это не случайно, так как «когнитивный подход к изучению лексики предполагает прежде всего семантический анализ лексических единиц» [9, с. 35].

Язык, по мнению когнитологов, наряду с восприятием, мышлением, памятью, относится к когнитивным структурам, призванным объяснить процессы усвоения, переработки и передачи знания.

Когнитивный анализ предполагает решение проблем взаимодействия языка и мышления. Когнитивный подход опирается на концепцию языка, разработанную В. Гумбольдом и получившую развитие в трудах А. А. Потебни. Она основана на тезисе о том, что развитие мышления и языка идет в едином процессе эволюции человека, и развитие одного невозможно без участия и развития другого. Поэтому семантическая деривация рассматривается как процесс передачи знаний, инструмент познавательной деятельности человека.

Слово выступает не только как средство для выражения готовой мысли: оно – способ, прием ее создания и разработки. Это в полной мере относится к семантической деривации – использованию имеющихся в языке слов в новых значениях. Процессы семантического переосмысления слова являются наиболее доступной наблюдению и исследованию демонстрацией творческой силы языковой личности, если вслед за В. Гумбольдом, рассматривать язык не как сложившийся продукт, а как деятельность, тогда разные значения слова можно считать опирающимися друг на друга мыслительно-речевыми актами, представляющими «сгущение мысли», в результате которых расширяются пределы языка, и расширяется внутренний мир самого человека» [2, с. 45].

Когнитивный подход к семантике слова предполагает, что в значение слова входят не только все признаки обозначаемого слова, необходимые и достаточные для его идентификации, но и весь комплекс знаний об обозначаемом. Он включает в себя и семантику и прагматику слова, связанные со словом ассоциации, потенциальные модификации значения слова в речи, субъективное и объективное в слове и т. п.

Семантическая деривация, по мнению когнитивистов, основана на человеческой способности соизмерять, ассоциировать разные категории, и это соизмерение происходит соответственно с собственно человеческим масштабом знаний и представлений. Такое положение вытекает из антропологической парадигмы научного знания, исходящей из допущения, что человек познает мир через свою практическую и теоретическую деятельность в нем. Таким образом, семантической деривации присуща соизмеримость картине мира носителей языка, их знаниям и представлениям. Процессы семантической деривации формируют «душу» лексико-семантической системы языка, являются ценным источником информации об отражении в языке когнитивных структур и прекрасным фоном для выявления «человеческого фактора» в языке» [4, с. 30]. При изучении семантической деривации представители когнитивной лингвистики прежде всего рассматривают ее как отражение мыслитель-

ной деятельности человека, таким образом, исследуя лингвистические процессы в тесной связи с психологическими.

Результатом новейших исследований в области семантической деривации с точки зрения когнитивного подхода, стали следующие выводы. В частности, в ходе исследования Лапшиной были выявлены модели сдвигов и переносов, применимые к разным историческим эпохам, которые доказывают, по мнению автора, что человеческое мышление не меняется во времени, а исторически обусловленными оказываются мировоззрение, политические взгляды, установки, ценности, идеалы, эстетические вкусы. Прогресс не меняет человеческий разум, он существенно изменяет способ бытия вещей и порядка и методы их познания [4]. Однако автор не утверждает, что по изменению значений слов можно полностью реконструировать картину человека и его мира, воссоздать исторически меняющийся процесс мировоззрения: помимо языка в культуре существует много других свидетельств такого рода изменений.

Кроме того, в рамках когнитивного подхода изменение значения слова рассматривается как концептуально обоснованный процесс, в котором особая роль отводится понятию «концептуальная область» (conceptual domain). Дж. Лакофф описал механизмы метафорического и метонимического переноса, которые рассматриваются как наиболее продуктивные виды семантической деривации [6]. Если с точки зрения структурной лингвистики метафора представляет собой образное средство, которое связывает значения слова, то когнитивная лингвистика трактует метафору как некую ментальную операцию. Рассматривая метафору как видение одного объекта через другой, можно сказать, что она является одним из способов представления знания в языковой форме.

Например, процесс мышления сравнивается с движением, а человеческие эмоции – с путешествием. В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему языковой общности.

В основе метафорического переноса лежит принцип аналогии, который даёт два типа производных значений: денотативную аналогию и метафорическую аналогию. Антропометрический подход человека к описанию внешнего мира рассматривает денотативную аналогию как редукцию более сложного предиката физического действия.

Если в реальном мире объективные свойства предмета и типы воздействий «удары, движения» являются первичными, а человек просто «подражает» физическому миру, действуя по аналогии с физическими процессами, то в языке обозначения природных процессов и событий являются вторичным употреблением предикатов человека, его действий. Например, *ветер шумит подобно вою зверя, следовательно, ветер воет как зверь, значит, ветер воет.*

При этом действие аналогии вполне оправдано, так как в результате происходит расширение области значения слов. Метафорическая аналогия имеет ког-

нитивную природу, позволяя представить ментальные действия с помощью физических, но необходимо помнить, что обозначения физических воздействий нельзя механически использовать для абстрактных событий, так как их сходство неочевидно.

Перенос значений происходит на основе ассоциаций, которые представляют собой связь, образующуюся при определённых условиях между двумя и более психическими образованиями, такими, как ощущения, двигательные системы, восприятия, представления, идеи. При метафорической аналогии процесс создания слова идёт по модели прототипа, то есть его смысловая сторона встречает ограничения в виде определённых значений.

Еще одним направлением в исследовании семантической деривации с когнитивной точки зрения является возможность прогнозирования эволюции значения слова. Некоторые ученые полагают, что на основе изучения существующих характеристик системы значений слова можно установить, каким образом оно будет развиваться в будущем [9].

Изучение семантической деривации является также одним из аспектов исследования полисемии, в котором рассматривается не связь значений многозначного слова, существующих на данный момент, а механизмы образования одних значений от других в диахронии. По сути, полисемия и семантическая деривация – это одна и та же проблема в статическом и динамическом аспектах. Полисемия лексических еди-

ниц представляет собой отражение их диахронического развития. Поэтому результаты исследований, связанных с полисемией, представляют значительный интерес при изучении семантической деривации. Внимание исследователей привлекают различные типы переносных значений, особенно метафора, так как метафорический перенос рассматривается как наиболее продуктивный и универсальный тип вторичной номинации. В рамках исследований в области полисемии также часто рассматривается проблема регулярной полисемии.

Механизм образования новых значений в рамках этих исследований описывается следующим образом: слова – это не просто «знаки». Это сложные единицы, и значение слова зависит от многих факторов, например, употребления слова в речи, в художественной литературе, а также таких внеязыковых факторов, как общественная жизнь народа, условия его существования. В результате социального прогресса, развития техники, науки, культуры, межкультурной коммуникации в каждом естественном языке возникают новые понятия.

Итак, семантическая деривация является одним из наиболее интересных направлений лингвистического исследования, так как позволяет изучить развитие значения слов и способствует более полному их пониманию, а также дает возможность выявить некоторые общие причины и принципы развития лексических систем.

Литература

1. Беляевская, Е. Г. Семантика слова / Е. Г. Беляевская. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.
2. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
3. Зализняк, А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект “Каталога семантических переходов” / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13 – 25.
4. Лапшина, М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. Н. Лапшина. – СПб., 1996. – 32 с.
5. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – М., 1964. – Ч. 1. – 466 с.
6. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем (Metaphors We Live By) / Дж. Лакофф (George Lakoff), М. Джонсон (Mark Jonson). – Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Лукашевич, Н. Ю. Когнитивно-семантический анализ предикатов, обозначающих черты характера человека: дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Лукашевич. – М., 2004. – 208 с.
8. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: уч. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах / М. В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
9. Овакимян, Л. Б. Когнитивные аспекты семантики производного слова (на материале англояз. худ. прозы): дис. ... канд. филол. наук / Л. Б. Овакимян. – М., 1995. – 157 с.
10. Падучева, Е. В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык сегодня (сборник памяти Д. Н. Шмелева). – М.: Азбуковник, 2000. – С. 395 – 417.
11. Фомина, И. И. Семантическая деривация в формировании английской политической терминологии: дис. ... канд. филол. наук / И. И. Фомина. – М., 2006. – 189 с.

Информация об авторе:

Пархоменко Татьяна Николаевна – ассистентка кафедры социально-правовых и гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета, филиал г. Златоуст, 89123201084, ParhomenkoTN@mail.ru.

Parkhomenko Tatyana Nikolaevna –assistant lecturer at the Department of Social and Legal Sciences and the Humanities of Zlatoust branch of the South Ural State University.